

Бу Ли всё ещё не сводил глаз с того мужчины из группы «Сижуй». И дело было вовсе не в его привлекательности — просто в поведении незнакомца чувствовалось нечто странное.

Бу Ли казалось, что он вычислил виновника внезапного замешательства Сяо Сяо. Всё произошло в тот момент, когда мужчина, прервав речь ведущей, несколько раз нажал на экран телефона — видимо, отправил сообщение, — а затем поднял голову и в упор уставился на неё.

Секундой позже ассистентка Сяо Сяо взглянула в свой мобильник и мгновенно переменялась в лице. Она поспешно передала информацию ей, и та побледнела ещё сильнее. Вся эта цепочка реакций развернулась перед глазами Бу Ли, и он ни на миг не сомневался: связь здесь самая прямая.

Заметил ли кто-то ещё странности в поведении Сяо Сяо — неизвестно. Бу Ли понимал лишь одно: после такого поворота, даже если Су Яньмин промолчит, отношение экспертной группы уже предрешено. И если Чи Лин каким-то чудом и останется в проекте, в следующих турах ему вряд ли дадут развернуться.

Ситуация ничем не отличалась от трёх предыдущих выпусков: руководство шоу даже не пыталось скрыть предвзятость. К этому моменту даже обычные зрители начали возмущаться. Поклонников у Су Яньмина было немного, но они так и светились злорадством — им было всё равно на справедливость, лишь бы их кумиру было хорошо за счёт других.

Тяжелее всего пришлось фанатам Чи Лина. Они и так шли в этот бой с последней надеждой, а теперь на их глазах кумир терпел поражение за поражением. Едва забрезжил свет перемен, как всё рухнуло, нанося двойной удар по их чувствам.

Девушки в зале перестали кричать и протестовать. Вместо этого они дружно уставились на Су Яньмина, который с момента своего появления не проронил ни слова, надеясь, что он сотворит чудо.

Бу Ли в этом сомневался.

Хоть Су Яньмин и хранил молчание, Бу Ли слишком хорошо его знал. По тому, как он раздувал ноздри, а его губы опускались всё ниже, было ясно — гнев вот-вот вырвется наружу.

Бу Ли невольно вздохнул. Похоже, этот талантливый дизайнер, лишённый покровителей, покинет проект уже в этом выпуске. Но почему Су Яньмин так злится? Если бы его действия были продиктованы чьим-то приказом, его реакция не была бы столь живой и искренней. Бу Ли точно знал: актёр из Су Яньмина никудышный, такое не сыграешь.

Бу Ли смотрел на Су Яньмина. Ведущий тоже на него поглядывал. Этап критики подошёл к концу — пришло время последнего слова.

Обычно после дефиле звёздные гости вставали в знак уважения к дизайнеру, и даже если работа была откровенно слабой, находили пару лестных слов. Су Яньмин же сидел, закинув ногу на ногу, и даже не думал подниматься. Опустив голову, он словно погрузился в раздумья над неразрешимой задачей, но напряжённые плечи и сцепленные в замок пальцы выдавали его внутреннее сопротивление.

Ведущий чувствовал себя крайне неловко. Вновь взяв слово, он мягко напомнил Су Яньмину, что время поджимает и пора выставлять баллы.

На этот раз Су Яньмин всё же поднял голову. В его взгляде читалось ещё большее высокомерие, чем обычно. Он с презрением посмотрел из-под полей шляпы в центр сцены, но вовсе не на Чи Лина.

По спине Бу Ли пробежал холодок.

«Неужели он смотрит на меня?» — он сглотнул, чувствуя нарастающую панику. Но тут вмешался случай, отвлекший внимание Су Яньмина.

Один из операторов, вскинув камеру на плечо, подошёл к судейскому столу снизу и начал снимать реакцию Су Яньмина крупным планом. Словно решив, что картинка недостаточно чёткая, он сделал ещё несколько шагов, вплотную приблизившись к гостю.

Это и стало последней каплей.

— Что ты снимаешь? Что ты там высматриваешь?! — Су Яньмин резко обернулся к оператору. Его тон был отвратительным; ярость клокотала в каждом слове, хотя он всё ещё пытался держать лицо.

Оператор промолчал и, ничуть не испугавшись, сделал ещё шаг вперёд, продолжая снимать.

В наушниках у съёмочной группы раздался голос режиссёра:

— Да, именно этот ракурс! Держи его, продолжай, не останавливайся!

Всем стало ясно: Су Яньмин на взводе, и сейчас начнётся скандал. Режиссёр же, вместо того чтобы остановить съёмку или сгладить ситуацию, лишь дал отмашку, чтобы все камеры развернулись на разозлённого гостя.

Су Яньмин чувствовал, что против него затевается какая-то интрига, но стоило ему услышать провокационный голос режиссёра, как гнев окончательно взял верх. Он схватил со стола бутылку воды и швырнул её под ноги оператору.

— Говори! Что ты там снимаешь?!

Пластиковая бутылка лопнула, вода залила пол. Присутствующие ахнули. Зрители в первом ряду вскрикнули и бросились врассыпную, боясь промокнуть.

Су Яньмин наступал. Оператор, словно только того и ждал, не отступал ни на шаг. Ведущий застыл, но, получив указание в наушник, даже не попытался вмешаться — лишь облегчённо выдохнул.

В студии воцарилась жуткая тишина.

— Вот оно что... Я понял. Вы это нарочно, да?! — Спустя долгую паузу Су Яньмин заговорил вновь, бросив на режиссёра полный презрения взгляд.

Теперь до него дошло, почему именно ему предложили заменить кинодиву Фань Тун в шоу, за которым следят все влиятельные люди индустрии. Заговор! Сплошной заговор!

Су Яньмин всё понял. Картина сложилась воедино.

Он осознавал, что, давая волю гневу, он идёт на поводу у продюсеров, но сдержаться не мог — если бы он проглотил эту обиду, он перестал бы быть собой. Но на ком сорвать злость так, чтобы не нажить лишних врагов среди верхушки? Конечно, на массовке.

Он снова впился взглядом в Бу Ли.

Су Яньмин оттолкнул оператора, спустился с судейского подиума и направился прямо в центр сцены. Чи Лин смотрел на него с едва заметной усмешкой. Он вежливо отступил на шаг, словно освобождая дорогу разъярённому гостю.

— Я знаю, вам только и нужно, чтобы я устроил скандал ради ваших рейтингов и хайпа! — Су Яньмин окинул присутствующих взглядом, подошёл к самому краю строя моделей и уставился на Бу Ли. — А теперь я спрошу тебя... Ты ведь это специально, да? Специально?!

Бу Ли вздрогнул. Он растерянно огляделся по сторонам и указал пальцем на себя:

— Ч-что? Я?

«Что вообще происходит?» — эта мысль читалась на лицах всех присутствующих.

— Ты! — взвизгнул Су Яньмин. Его лицо, не до конца зажившее после очередной пластики, в этот миг выглядело по-настоящему пугающим.

От неожиданности Бу Ли выкрикнул свой вопрос слишком громко, но Су Яньмин, ослеплённый злостью, принял его растерянность за попытку оправдаться.

«Обычный статист, а строит из себя невинную овечку! Перед кем ты тут играешь?» — Су Яньмин закатил глаза и, окончательно потеряв терпение, схватил Бу Ли за руку, подтаскивая его к Чи Лину. Он решил лично спросить у того, кто стоит за спиной этого «неудачника».

— Вот он! Посмотри на него внимательно! И ты ещё будешь утверждать, что это не специально?! — Су Яньмин скрестил руки на груди, косясь на Чи Лина. В этот момент он напоминал обиженного ребёнка, который привёл провинившегося товарища к взрослым на разборки.

Глядя на Бу Ли как на нечто омерзительное, он резко оттолкнул его от себя. От этого толчка Бу Ли покачнулся.

Он вполне мог устоять на ногах, но Чи Лин вдруг проявил необъяснимое рвение: он шагнул вперёд и подхватил Бу Ли за талию. Такая заботливость выглядела даже пугающе.

В зале послышался гул голосов. Бу Ли охнул — на руке проступила кровавая полоса. Брошь на костюме Чи Лина была металлической и имела острый край; видимо, именно о неё Бу Ли и оцарапался.

— Вы ранили мою модель! Я оставляю за собой право привлечь вас к ответственности! — Ледяным тоном произнёс Чи Лин. Он поднял руку Бу Ли, демонстрируя царапину Су Яньмину и всем зрителям.

Зал ахнул. Фанатки замерли: в их глазах зажглись сердечки.

«О боже, мой кумир как всегда прекрасен! Смелый, принципиальный, защищает слабых — идеальный мужчина!»

Бу Ли же пребывал в полном недоумении.

«Подождите... Кто ранил? Ты же сам меня и оцарапал! И мне показалось, или ты только что улыбнулся, глядя на мою рану? И когда это я стал «твоей моделью»? Разве не ты до этого игнорировал всех, кроме иностранцев? Откуда такая резкая смена масок?»

Бу Ли хотел было возмутиться, но почувствовал, как Чи Лин слегка уцепил его за талию, подавая знак — молчи, я всё улажу.

«Такое наглое поведение... Не думай, что красота даёт тебе право на такие вольности!» — Бу Ли стиснул зубы и, негодуя, заставил себя замолчать.

Су Яньмин лишь презрительно фыркнул. Он демонстративно покрутил на пальце шипованное кольцо в стиле панк, словно говоря: «Ну и что с того, что я его задел? Мне плевать».

Если уж он решился на скандал, то был готов к последствиям. Он сомневался, что телеканал, у которого и так репутация строится на интригах, пойдёт на открытую войну с ним, пусть и теряющим популярность, но всё ещё узнаваемым артистом.

Су Яньмин знал правила игры: съёмки закрытые, видео со съёмочной площадки без разрешения канала никуда не утечёт. Самое большее, что они сделают — закажут пару статей о его «звёздной болезни» и сорванных съёмках, чтобы подогреть интерес к шоу. К тому же в этот раз виноваты сами телевизионщики со своей провокацией. В случае реального спора ещё неизвестно, чья возьмёт. Если ему удастся заставить Чи Лина извиниться — этого новоявленного «идеального мужа» из соцсетей, — это будет его личной победой.

Чи Лин же, казалось, был вне себя от ярости. Отбросив привычное изящество манер, он в упор смотрел на Су Яньмина:

— Если у вас есть претензии, высказывайте их мне. Но это не даёт вам права распускать руки на сцене!

— Невинный? Он — невинный?! — Су Яньмин чуть не рассмеялся от такой наглости. Понимая, что из-за царапины Чи Лин занял выгодную позицию, он решил сменить тактику. — Ладно, допустим, он не при чём. А ты?

— Я не понимаю, на что вы намекаете, — небрежно отозвался Чи Лин.

— Ты-то не понимаешь? Зато я всё прекрасно понимаю! — Су Яньмин снова дёрнул Бу Ли, заставляя его повернуться спиной. — Ты посмотри! Сетка, прозрачность, затяжки на ткани... Ты же просто издеваешься надо мной!

— Ах, вот оно что... — Чи Лин изобразил озарение. Указав на спину Бу Ли, он пояснил: — Там просто отвалилась одна из декоративных пуговиц. Должно быть, зацепилась за что-то за кулисами. А сетка — материал нежный, вот и пошли затяжки. За кулисами всегда тесно, таких мелочей не избежать. Набрасываться на модель из-за крошечного дефекта — не слишком ли это мелочно с вашей стороны?

— Враньё! Я знаю, что ты сделал это специально, так что завязывай со своим спектаклем! — выругался Су Яньмин.

Он чувствовал, что Чи Лин — игрок куда более высокого уровня, чем он сам. Решив ударить по слабому звену, он снова повернулся к Бу Ли:

— За твою травму я заплачу! Но сначала признайся: это он велел тебе так выйти? Я дам тебе

двести тысяч. Просто скажи правду — двести тысяч, и я прямо сейчас выпишу тебе чек!

Двести тысяч? Бу Ли наострил уши. Сумма была... заманчивой. Но проблема заключалась в том, что он действительно ничего не знал!

Бу Ли взглянул на Чи Лина и честно покачал головой.

События явно вышли из-под контроля. Бу Ли и понятия не имел, что за драма кроется за словами о «сетке и затяжках», но вот зрители всё прекрасно поняли.

Поначалу зал негодовал из-за грубости Су Яньмина по отношению к статисту, но стоило тому «саморазоблачиться», как все вспомнили сплетню, взорвавшую соцсети пару месяцев назад. Главным героем того скандала был как раз Су Яньмин.

Полгода назад он объявил, что уходит в тень из-за болезни, требующей покоя. Вскоре его заметили в зарубежной клинике пластической хирургии. Поползли слухи, что «срок годности» его лица истёк, и ему пришлось в экстренном порядке ложиться под нож, чтобы вернуться в строй в обновлённом виде.

Как и ожидали любители скандалов, в начале этого года Су Яньмин триумфально объявил о возвращении. Однако вместо сериалов или шоу он отправился на Неделю моды в Париж, решив поднять свой статус за счёт мира «высокой моды». Его пиарщики вовсю трубили о том, как «международные люксовые бренды сражаются за Су Яньмина», надеясь отмыть его репутацию «короля грязных сплетен».

То ли сам Су Яньмин захотел выделиться, то ли стилист был уверен в его безупречности, но команда правдами и неправдами раздобыла для него женский костюм из лимитированной серии одного из брендов «голубой крови». Костюм, главной фишкой которого была прозрачная сетка.

Лимитка, да ещё и из пре-коллекции — это был уровень. Сам по себе наряд был в стиле унисекс: пиджак и брюки, вполне подходящие мужчине. Единственным намёком на женственность была изящная вставка из тончайшей сетки на спине, в районе лопаток, призванная подчеркнуть хрупкость и скрытую сексуальность.

В том, что мужчины-артисты носят женский люкс, не было ничего необычного. Но то, каким фиаско это обернулось для Су Яньмина, запомнили все.

Как и говорил Чи Лин, сетка — материал капризный. В суতোлке перед показом кто-то задел артиста, и по нежной ткани пошла стрелка. А поскольку команда Су Яньмина влила огромные деньги в продвижение его выхода, накручивая просмотры и покупая хвалебные оды его красоте, стоило ему с гордым видом ступить на ковровую дорожку, как все фанаты и хейтеры мира моды заметили позорную затяжку на его спине.

<http://bllate.org/book/17508/1652220>